

Вот и лето прошло...

Некоторые итоги литературного года от Павла Басинского

Главным событием этой недели будет, разумеется, конец лета, этого очень короткого по климатическим причинам события в российской ежегодной истории. События, которого с нетерпением ждут почти весь год и каждый раз с удивлением обнаруживают, что оно проходит так же незаметно, как и в прошлом году. В июне еще холодно, в середине июля жарко, во второй половине августа уже опять холодно. Словом, здравствуй, лето, и прощай! Но для книжников всех мастей, от книгоиздателей до читателей, лето считается «мертвым сезоном». Когда он проходит, начинается как раз самое интересное время. Проходят книжные ярмарки, объявляются литературные премии, подводятся итоги года.

Некоторые из них уже известны. Они в общем утешительны, хотя в данном случае это слово нужно понимать буквально. Не радостные, а именно утешительные.

Вроде того: вытрите слезы, не все так плохо, как вам кажется.

Начнем с того, что Российская книжная палата обнародовала данные о состоянии дел в нашем книгоиздании на конец первой половины 2016 года. По словам ее директора Елены Ногиной, сказанным в ходе книжного фестиваля «Суздаль-2016», который проходил с 28 по 31 июля, количество книг, изданных у нас по итогам первого полугодия, увеличилось по сравнению с показателями прошлого года не менее чем на 5%.

«В первом полугодии 2016 года книг мы зарегистрировали больше, чем в первом полугодии прошлого года, – заявила Елена Ногина. – Я думаю, рост составит не менее 5%». Т. е. речь идет о предварительных итогах всего 2016 года.

Согласно официальным данным статистики, собранным Российской книжной палатой, общий тираж книг и брошюр, изданных в России в 2015 году, был на 5,37% меньше, чем в 2014 году. При этом общее число наименований оставалось на уровне прошлого года – 112 647 изданий, что больше на 0,5%, чем в 2014 году. Однако совокупный тираж книжных новинок упал на 7,06%. Тиражом свыше 100 тысяч экземпляров в 2015 году было издано всего 319 книг (в 2014-м – на 21 книгу больше). Самой многочисленной группой оказались книги и брошюры, напечатанные тиражом до 500 экземпляров, на втором месте – издания тиражом от тысячи до 5 тысяч экземпляров. Понятно, что это были последствия экономического кризиса.

Заглянем в официальные статистические данные Книжной палаты по итогам первого полугодия 2016 года в сравнении с итогами первого полугодия 2015-го. Все показатели в процентном отношении выросли, хотя и незначительно. Общий тираж книжной продукции составил 112%; из этого книг – 110%, брошюр – 120%, новых изданий – 109%. Сократилось, и то всего лишь на 2%, только издание книг в твердом переплете. Это падение так мало, что даже удивительно, учитывая бесконечный стон наших граждан о якобы чудовищной дороговизне современных книг.

У меня на этот счет особое мнение, которое я уже не раз высказывал. Цена новой книги немногим больше цены килограмма хорошей колбасы, а старые отличного качества собрания сочинений мировых классиков вообще продаются у букинистов практически за бесценок. Только их и за бесценок почему-то не покупают. А когда-то стояли за ними в очередях, рисуя номерки на запястьях. Не будем лукавить: не книги стали стоить дорого, а книга как «вещь» в нашем сознании настолько обесценилась, что отдать полтысячи рублей за новую книгу или собрание сочинений старых классиков представляется уже чем-то

«чудовищным». Как будто сделать хорошую книгу намного легче, чем батон колбасы.

Но вернемся к сухой статистике. Она в общем подтверждает правило: кризис больше происходит в умах, чем в реальности. Привыкнув к кризису ментально, можно считать, что ты его уже миновал. В сфере книгоиздания, видимо, так и случилось. В первом полугодии не было выдающегося роста, но и не было обвала. Количество новых изданий по-прежнему значительно выше числа переизданий (соотношение примерно такое: 84 и 16%), что в принципе отражает общий интерес к новым книгам, к новинкам. Я не считаю это исключительно хорошей тенденцией, мне не нравится, когда книги живут один год, а потом о них никто не вспоминает. Но интерес публики к новому был всегда, так что это обычный процесс.

Существует мнение, что большие тиражи в статистике достигаются за счет учета собственно не книг, а разного рода брошюр (издание до 48 страниц). Это не так. По данным первого полугодия соотношение книг и брошюр по наименованиям составляет 84 и 16%, а по тиражам – 74 и 26%, то есть книг издается все-таки существенно больше. Еще есть мнение о засилье так называемых «сериальных» изданий. Дескать, оригинальному писателю с «необщим выражением» лица пробиться в литературе невозможно. Статистика это скорбное мнение опровергает. «Сериальные» издания у нас по-прежнему популярны, но все-таки они составляют менее 40% книжной продукции. Так что «одиноким волкам» в писательской стае есть где развернуться; другой вопрос – заметит ли широкая публика их индивидуальные маневры. Я-то как историк литературы знаю, что серия таланту не всегда помеха. Ивана Бунина, как и многих прозаиков начала XX века, по-настоящему заметили и оценили, когда они стали печататься в серийных выпусках горьковского издательства «Знание». И вообще «серии» и альманахи были тогда в большой моде.

Что еще говорит статистика? Переводные издания составляют у нас примерно 11% от общего числа книжных наименований и 13% от

всех тиражей. Много это или мало, мне трудно судить. Думаю, что причина здесь не только в нашем патриотизме, но и в оскудении института переводчиков, и в проблеме стоимости зарубежных авторских прав.

Но в любом случае печалиться о засилье «иностранщины» не стоит. Мы вполне самодостаточны.

По тексту
в Федеральном выпуске №7060 (192):

